

Дедушка Бао охватил приступ паники. Не зря говорят: помяни черта — он и появится. Дедушка Ли болтал, не выбирая выражений, и от его слов на душе становилось беспокойно. Дедушка Бао поспешно заговорил:

— Давайте лучше закроем ворота во дворе. В нашей деревне отродясь собак не держали, откуда взяться такому вою? По-моему, это волки.

Дедушка Ли отмахнулся:

— Эх, старина Бао, не пугай людей. Откуда в наши дни волки? В нашей деревне даже приличной горы нет, откуда им взяться? Я уверен, это собаки. Пойдемте, закроем ворота, и дело с концом.

Дедушка Бао возразил с серьезным видом:

— Как это нет гор? А Задняя гора? Там деревья до небес, полно всякой чертовщины.

— Ладно-ладно, хватит себя накручивать. Пошли, пошли, закроем ворота, а там разберемся, что снаружи. Так пойдет?

Пятеро стариков закивали и, поддерживая друг друга, только сделали шаг из гостиной, как вой, еще мгновение назад доносившийся из переулка, внезапно раздался прямо посреди двора. Но во дворе было пусто.

Все пятеро вскрикнули от ужаса и, толкая друг друга, бросились обратно в гостиную.

— Скорее! Быстрее закрывайте дверь! — проревел дедушка Чжан.

Они лихорадочно развязали белую ленту, удерживавшую створки, с грохотом захлопнули дверь, заперли ее на засов и, прижавшись к дереву, испуганно выглянули наружу.

Станный вой, то затихая, то усиливаясь, становился все ближе, пока звуки не донеслись прямо из-под самой двери. Теперь это напоминало не просто вой, а отчаянные, надрывные рыдания.

Бай Хао нахмурился. С того места, где он находился, двора было не видно, и он не понимал, что за тварь там беснуется. Почему она кричит так жалобно? Неужели знает, что он погиб несправедливо, и теперь вызывает к справедливости?

В спальне бабушка Бай, охваченная ужасом, твердила одно и то же: Опять они, опять они. Мать Бай закрыла уши руками и, сжавшись в комок, дрожала на полу.

Дедушка Чжан, которому от этого воя стало не по себе, дрожащим голосом спросил:

— Э-это что вообще происходит? Почему мы только слышим звуки, но ничего не видим?

Может, это призраки?

У дедушки Ли подкосились ноги, он заикался:

— Н-н-не знаю. Знал бы, что так будет, — да хоть убейте меня, — ни за что не согласился бы дежурить ночью.

Дедушка У, хоть и был бледен как полотно, попытался всех успокоить:

— Давайте не будем себя пугать. На улице такой сильный ветер, может, это он так воет.

Едва они немного успокоились, как дверь содрогнулась от мощного удара. Громкий звук заставил всех вскрикнуть.

— Э-это что еще такое? — дрожа, спросил дедушка Ли.

Все в панике переглядывались, не зная, что предпринять. Дедушка У выглянул наружу и ахнул:

— За дверью никого нет! Кто же тогда колотит в нее?!

Не успел он договорить, как по двери забарабанили снова и снова. Старики побледнели и попятнулись, наткнувшись на алтарь. Портрет Бай Хао упал, и стекло на рамке разлетелось вдребезги. Этот звук напугал их еще сильнее.

Глава 3

Ли смотрел на черно-белый портрет Бай Хао среди осколков стекла и взревел:

— Неужели это он там беснуется?!

Парящий под потолком Бай Хао подумал: Я здесь, и ни в чем я не беснуюсь.

— Не мели чепухи! — дедушка У бросился к двери и прижался к ней спиной. — Быстрее, идите сюда, держите дверь, иначе, если то, что снаружи, ворвется, нам не поздоровится.

Остальные опомнились и, дрожа от страха, подбежали помогать. Удары в дверь не прекращались. Старики продержались полчаса, не давая неведомой силе войти. Постепенно грохот стих, раздалось еще несколько жалобных стонов, и все затихло.

Они в изнеможении опустились на пол, обливаясь потом; казалось, их старые кости вот-вот рассыплются.

На следующее утро, когда рассвело, во дворе закукарекал петух. Мать Бай, изможденная,

вышла из спальни и увидела стариков, сгрудившихся у двери с настороженным видом. Она поспешила к ним:

— Дедушка Чжан, дедушка Ли, почему вы сидите на полу?

Старики, все еще напуганные, опомнились не сразу. Поднявшись, они спросили:

— Жолань, вчера ночью был такой шум, неужели ты не слышала?

Мать Бай прикинулась непонимающей:

— Какой шум, дядюшка Чжан?

Тот хотел что-то сказать, но замялся и лишь тяжело вздохнул:

— Похороните его поскорее. По-моему, здесь творится что-то недоброе, как бы беда на всю деревню не перекинулась.

Мать Бай кивнула. Старики выглянули за ворота, убедились, что все спокойно, и поспешили уйти:

— Мы пойдем, дежурили всю ночь, страшно хочется спать. Всего хорошего.

Не дожидаясь ответа, они распахнули ворота и быстро зашагали прочь.

Мать Бай помрачнела, вздохнула и пошла поднимать портрет сына, чтобы вставить его в новую рамку.

К десяти часам пришли другие старики из деревни. Никто из них не упоминал о ночных событиях, из чего следовало, что слышно это было только в доме Бай.

Бабушка Бай, неожиданно сумевшая встать с постели, бледная, опираясь на руку матери Бай, вышла во двор. Она распорядилась позвать рабочих для рытья могилы и вынести гроб из задней комнаты. Бай Хао поспешно положили в гроб.

Бай Хао смотрел на все это, оцепенел. Когда крышку закрыли, он почувствовал, что связь с внешним миром оборвалась. Если его похоронят, переродится ли он?

Просидев в поминальном зале еще час, бабушка Бай больше не смогла держаться и, поддавшись на уговоры невестки, поднялась. В спальне она сжала руку матери Бай и слабо прошептала:

— Готова ли плита, которую делали у семьи Чэнь? Привезут ли ее сегодня после обеда? Хватит ли синего камня для укрепления гроба? Если нет, пусть пришлют вместе с плитой.

Мать Бай всхлипнула:

— Мама, не волнуйся. Глава семьи Чэнь обещал, что плита будет до пяти вечера. Синего камня на родовом кладбище осталось много, хватит.

Бабушка Бай с трудом легла на кровать:

— Ну и хорошо. Когда придут рабочие, отведи их на кладбище. Пусть выкопают там, где указал Ван Лаосань, для Цзыи.

— Мама, как же так? — возразила мать Бай. — Может, попросим дядю Вана поискать другое место?

Бабушка Бай закрыла глаза:

— Не нужно. Я старуха, мне терять нечего, умру — в любой яме закопают. Зачем мне место, приносящее удачу потомкам?

Сердце матери Бай пронзила острая боль. Когда-то бабушка Бай специально просила мастера фэн-шуй Ван Лаосаня найти место, которое принесло бы процветание роду, чтобы после смерти она могла оберегать внуков. Но теперь внука нет, и некому приносить пользу.

Бай Хао, слушая это в гостиной, почувствовал невыносимую тоску. Но следующие слова женщин сбили его с толку.

После того как всхлипывания в комнате стихли, бабушка Бай сказала:

— Иди. Если можно устроить похороны сегодня вечером, пусть будет вечером. Я боюсь перемен. Если те твари придут снова, вряд ли все закончится так просто, как в прошлые два дня. Тот человек не станет ждать, а я не хочу, чтобы Цзыи остался без костей.

Мать Бай снова зарыдала:

— Мама, если мы похороним Цзыи, не случится ли с ним того же, что с отцом?

— Молчи! — бабушка Бай резко села. — Такого не случится. Не забудь сказать рабочим, чтобы замешали цемент для нашего заднего двора, слышала?

Мать Бай, испугавшись окрика, прошептала:

— Я поняла.

Бай Хао, стоя за дверью, мучился вопросом: что все это значит? Бабушка явно что-то скрывала. Судя по их словам, с дедушкой когда-то что-то случилось. Но что именно? И при чем тут похороны?

К полудню прибыли рабочие. После обеда мать Бай отвела их на кладбище. Вечером, проводив односельчан, она велела рабочим замесить цемент и настояла на том, чтобы похороны прошли этой же ночью. Рабочие отказывались, но после доплаты в несколько сотен юаней согласились.

Через полчаса восемь крепких мужчин несли гроб. Мать Бай в черном платье шла впереди с портретом сына, остальные несли инструменты и цемент. Процессия беззвучно покинула дом.

Бай Хао последовал за ними. Он понял закономерность: он мог находиться только там, где было его тело. При этой мысли он побледнел. Если его похоронят на кладбище, он так и будет вечно скитаться там в виде призрака? Лучше уж развеяться в прах.

Они прошли через темные переулки и покинули деревню. Вокруг стрекотали насекомые, ночное небо было беззвездным, в округе — ни огонька. Рабочие нервничали: нести гроб с покойником ночью — удовольствие ниже среднего. Над головой пролетали птицы, издавая жуткие звуки. Бай Хао тоже было не по себе.

Его тело парило в воздухе, и он видел то, чего не замечал раньше: смутные тени, снующие вокруг. От этого зрелища он был готов сойти с ума.

Спустя полчаса они добрались до кладбища. Рабочие осторожно опустили гроб. Мать Бай, подсвечивая фонариком, скомандовала:

— Теперь, пожалуйста, перенесите синие камни в яму, положите их на дно, а сверху залейте цементом. Со всех шести сторон, как я просила, обязательно зацементируйте, чтобы ни одной щели не осталось.

Бай Хао нахмурился. Он не понимал, к чему такие сложности, но сделать ничего не мог.

— Черт возьми, — проворчал один из рабочих с сычуаньским акцентом. — Что за бред, зачем столько мороки? Издеваются, что ли?

Бригадир одернул его:

— Заткнись. Кто платит, тот и заказывает музыку. Делай, что велено.

Рабочие уложили камни, залили цемент, опустили гроб, а затем так же тщательно зацементировали его сверху и установили плиту. После этого они закопали могилу и обложили ее по кругу кирпичом.

К полуночи все было готово.

— Пошли, пошли, — торопил тот же рабочий. — Завтра Цинмин, чего мы тут забыли? Уходим.

Бригадир спросил мать Бай:

— Хозяйка, мы закончили, можно идти?

Мать Бай поставила портрет сына у подножия плиты, погладила высеченное имя и, проплакав долгое время, кивнула:

— Идите. Больше ничего не нужно.

— Эй! Не уходите! — закричал Бай Хао, паря над могилой. — Мама, не оставляй меня здесь одного!

Но она не слышала его. Она развернулась и вместе с рабочими поспешно зашагала прочь.

— Мама! — Бай Хао попытался броситься вслед, но, пролетев несколько метров, словно наткнулся на невидимую стену.

В отчаянии он вернулся к могиле, сел на плиту и обхватил голову руками.

В поле раздавались странные звуки. Бай Хао старался не обращать на них внимания, но вскоре раздалось нечто, что проигнорировать было невозможно.

Жуткие вопли приближались. По траве зашуршали шаги. Бай Хао в ужасе поднял голову. Видимость была почти нулевой, но от звуков у него волосы встали дыбом, и он взмыл в воздух.

Когда звуки стали совсем близкими, он увидел, что к его могиле несется стая крупных волков-собак. Они не видели его, что немного успокаивало, но их вой — странный, похожий на человеческие рыдания — заставлял кровь стыть в жилах.

Его догадка подтвердилась: все это было нацелено на него. Стая окружила могилу. Они не дышали тяжело, как обычные псы, а лишь издавали этот жуткий вой. Бай Хао похолодел: неужели они хотят выкопать его тело и сожрать?

Так и вышло. Собаки с яростью набросились на свежую кладку. Их сила была огромна. В считанные минуты кирпичи были разбросаны, а свежая земля разрыта. Они добрались до цемента.

Однако, как только собачьи лапы коснулись цемента, они начали дымиться, будто от прикосновения к раскаленному железу. Псы с визгом отскакивали назад.

Бай Хао опешил. Собаки боятся цемента? Или в нем что-то, что их пугает?

Глава 4

Бай Хао вспомнил слова бабушки о том, что цемент нужно обязательно замесить. Неужели она знала, что придут эти твари, и что-то добавила в смесь?

Как только цемент застынет, даже людям будет нелегко вскрыть могилу, не говоря уже о собаках. А ведь мама упоминала дедушку... Неужели и с ним случалось подобное? А что стало с его телом?

Бай Хао не смел продолжать эту мысль. Он был заинтригован: что же произошло в семье Бай? Почему после смерти появляются эти твари?

Стая собак металась вокруг, словно обдумывая план. Вскоре одна из них принесла ветку и начала ковырять цемент.

Бай Хао: «...»

Они что, разумные? Пользуются инструментами?

Вслед за первой остальные последовали ее примеру. Бай Хао видел, что гроб уже наполовину открыт. Если так пойдет и дальше, его тело действительно будет съедено. Он пытался кричать, но псы его не слышали.

Через десять минут крышка гроба была прогрызена. Собаки остановились, выстроились в ряд, как солдаты, ожидающие приказа. Самая крупная из них запрыгнула в гроб.

Бай Хао зажмурился. Когда он открыл глаза, то увидел, что собака понюхала его лицо, а затем осторожно ухватила за воротник и потянула. Другие собаки начали помогать, вытаскивая его тело из гроба.

Они не ели его! Они вытащили тело, и несколько собак, подставив спины, понесли его вперед, перейдя на легкий бег.

Они несут меня в свое логово? Чтобы кормить детенышей?

Бай Хао в ужасе полетел следом. Он видел свое лицо, покрытое трупными пятнами, свое застывшее тело. Через некоторое время они вошли в деревню.

Зачем они вернулись? Неужели у них здесь логово? Но как никто их не замечает?

Ответ пришел быстро. Собаки пронесли его через запутанные переулки и направились к глубокому оврагу у Задней горы.

Бай Хао был в шоке. В Заднюю гору? Так их логово там? Неудивительно, что их никто не видел — туда никто не решается заходить.

Он чертыхнулся про себя.

Черт возьми, только выбрался из одного ужасного места, как тащат в еще более жуткое?!

<http://bllate.org/book/21664/2235359>